Габаритные мужчины со шрамами стремительно исчезали с поля зрения, иногда оборачиваясь и махая ладонью на прощание.

Как появились быстро, так быстро и ушли, дела не ждут.

— Расслабься, со временем они успокоятся.— послышался голос Энея. Он смотрел им в след жалеющим и немного грустным взглядом.

— Со мной они по началу также себя вели. Почти.

— Они так сильно любят детей? — повернулась Айсель к другу.

Вообще, удивительно, что за маской наёмников скрываются такие личности. Обычно убийцы либо становятся отмороженными, либо немножечко сходят с ума.

— Угу. Не знаю какими они были в молодости, но сейчас да. Они хотят семью и любящую жену, но из-за внешности и профессии реализовать это достаточно трудно.

Энею уже доводилось видеть попытки жениться каждого из наёмников. Заканчивалось всё не так хорошо — как только женщина узнавала, кем работает на самом деле её «кавалер», тут же сбегала. Или же она не знала об этом и попадала под прицел врагов. Или же просто их отшивали из-за множества шрамов и страшной на их мнение внешности. Много и других разных случаев бывало.

Последняя, Мирта, девушка Гвэна, держится только благодаря тому что не знает кем он работает и его симпатичному для дам лицу. А может и из-за того, что по настоящему любит его – наверняка неизвестно.

—… Они пробовали удочерить или усыновить кого-то? — спросила девушка, направляясь к катку.

Аврелиан, последовавший за ней, кивнул.

Он рассказал о том, что младшую сестру Марцелла изнасиловали и убили, единственную родственницу-племянницу Аарона схватили и продали в рабство на другой материк и когда он её нашёл, она уже была мертва.

Через некоторое время они вместе решили удочерить одну хромающую девочку, но та не смогла принять их и в попытке сбежать её сбила карета.

Вот почему они были в восторге, когда Айсель… явно лучше тех предыдущих девочек, отреагировала на них.

Они чувствовали большое восхищение от того, что к ним относились как к нормальным личностям. Похоже они никогда не рискнут рассказать о своих чувствах даже просто знакомым, ведь понимают, что общество станет извращать их, ведь: «мужчинам не положено проявлять любовь к детям так, как это делают матери или незнакомые девушки».

Если незнакомый дядя подойдёт к маленькому ребёнку чтобы погладить его по голове и потискать щёки, это расценят как странность и сразу предположат худшее. Но если это сделает незнакомая женщина, то реакция будет умилительной и положительной. Мать даже может ненадолго дать подержать её ребёнка, поиграть с ним.

Размышляя об этом, в голове Виссарион промелькнула мысль о том, как спокойно и непринуждённо рассказал ей об этом всём её друг.

Нормальные дети его возраста вряд ли знают столько всего плохого. Впрочем, он ведь «внук» главы наёмников, будет странно, если он не будет спокойно реагировать на слово «убийство».

Айсель вспомнила иронию в её семейке — Лавини, которая боится крови, и Ливиус, её отец, который столько глоток перерезал, что крепость из тел слепить точно можно было.

— Интересно, в честь чего решили устроить такой шикарный фестиваль? — уже подходя к пустому катку задался вопросом беловолосый.

Осталось только разрушить его и поделить деньги.

— О чудо, неужели есть информация, о которой ты не «слышал»? — усмехнулась Айсель, после чего достала и заглянула на карту, — где-то здесь маленьким шрифтом было написано, что из-за того, что Император Норвиана прибыл к нам в империю для чего-то там.

Она почти уже нашла нужное им место, как её тронули за плечо.

— Хорошо, перестань пожалуйста искать и лучше посмотри туда.

Айсель подняла голову и, последовав за взглядом Энея, увидела две знакомые фигуры.

«Лавини и Жора…»

Довольно идущая в припрыжку Лавини и серьёзный Жорж направлялись прямо в сторону катка, проходя сквозь толпу.

Они смотрели на пустой каток и о чём-то активно общались. Видимо о том, что это такое и сейчас же Лавини хочет попробовать это.

Виссарион в мыслях поблагодарила Бога за то, что Жорж недостаточно высокий, чтобы сразу заметить их, а Лавини слишком невнимательная для этого.

Но всё же, если они так и будут стоять, их рано или поздно заметят.

«Спрячемся в ближайшем переулке» — быстро сообразили переглянувшись друзья.

Айсель вместе с Энеем уже бросились вперёд, как секунд через десять первая остановилась.

«Успею ли я убрать лёд катка, пока они к нему не подошли?»

Серые глаза сверкнули и лёд стал стремительно «испаряться» холодным паром. Но даже несмотря на это, Айсель поняла, что не получится.

«Нет. Не успею» — прекратила использовать она магию.

Ну, хотя бы попыталась.

Мятноволосая кинула взгляд на двойку и заметила, что Жорж как раз собирается посмотреть в её сторону.

Айсель резко спряталась за спиной какого-то незнакомца, пригнувшись.

Взгляд мужчины не достиг её. Не желая находится в риске быть увиденной, Айсель поспешила выпрямиться, обернуться и побежать в сторону переулка, который был изначально в плане.

Ну, по крайней мере они точно поймут, что каток в непригодном состоянии. Он же наполовину можно сказать разрушен теперь»

Из мыслей Айсель вывел тёмноватый, слабо освещенный переулок. А точнее то, что их было двое.

Она убавила темп бега.

«В какой из них побежал Эней?»

— М?

Девочка прищурилась и заметила что чей-то юный силуэт идёт там, в левой стороне.

«Вот он походу»

Больше никого не наблюдалось, поэтому она поспешила побежать туда.

Серые глаза сверкнули и слабое освещение потухло. В темноте их точно не заметят.

Она остановилась, обернулась и глазами нашла Лавини с Жоржем — те уже подошли к катку и первая была раздосадована тем, что он был немного разрушен.

Мужчина ободряюще улыбнулся ей и стал что-то говорить, похлопывая по плечу.

«Вот из-за таких вот педофайлов общество и боится проявления интереса к своим детям от незнакомых мужчин» — отметила про себя Айсель, знающая чем в итоге закончится «доброта» Жоры.

Лавини разочарованно вздохнула, но затем на её глаза зацепился этот полуразрушенный кусок льда.

Её взгляд стал задумчивым и она подошла ближе, присмотрелась, прикоснулась ко льду.

«Ты ТаКаЯ ВрУшКа. Магический лёд от обычного может различить маг выше-среднего уровня. В романе же ты никогда не могла различить магические предметы или что-то подобное» — Айсель закатила глаза.

Светловолосая посмотрела по сторонам и остановила взгляд прямо на младшей сестре. Она как будто видела её и смотрела прямо в глаза, хотя это невозможно, ведь в такой темноте, так ещё и расстояние между переулком и катком было от 8 до 10 метров, уменьшало шансы на то, что её увидели.

Но Лавини ещё и стала идти прямо в сторону Айсель.

«А, точно. Но несмотря на это, интуиция главной героини никогда не подводит когда надо, бла-бла» — подняла брови девочка.

Подумав о том, что Лавини нужно после Академии пойти работать «зверем специального назначения», искать наркотики с помощью нюха, Айсель получила неприятный укольчик в сердце в виде воспоминаний той проблемки с наркотиками и Монэ, что недавно произошла.

Спасибо, что это фэнтези мир и зависимость лечится быстрее. Также, тем, кто был сильно зависим, помимо лечения ещё отдельно дают пить таблетки, заглушающие ломку.

Силуэт, ненадолго остановившийся и наблюдавший за Айсель, повернулся и вновь стал идти.

— Эней, нет смысла уходить глубже, всё равно она нас в этой темноте не увидит.

Шепотом сказав, Айсель сравнялась с пареньком и схватила его за край одежды, тем самым заставляя остановиться, ведь эхо от шагов было достаточным, чтобы их точно заметили.

«Стойте» — она пощупала ткань на пальцах повнимательнее.

Это не одежда, а плащ.

Виссарион на мгновение застыла с осознанием. Прищурившись, она подняла взгляд.

Тот, кто был в плаще, посмотрел на неё через своё плечо. Его хищные золотые глаза угрожающе засветились в темноте.

«Бл*ть!» — не выдержала и матернулась у себя в голове Айсель, которая моментально поняла кто это.

— Айсель?.. — раздался неуверенный голос старшей сестры.

Лавини была очень рада оказаться на фестивале. Это был первый в жизни её фестиваль.

Конечно же, ей бы хотелось пойти на этот фестиваль вместе с отцом. Ради такого она была бы согласна стерпеть даже своих братьев и сестру. Хотя, наблюдая за остальными семьями, она думает, что скорее всего всё же было бы даже чуточку веселее с ними.

Дойдя до улицы с едой вместе с дяденькой Жоржем и наевшись до отвала, они уже собирались приступить к следующей улице, как заметили, что многие также внезапно стали ходить к цветочной улице, хотя ранее считали её скучной и простой.

Заинтересовавшись тем, что, что же там приключилось необычного, Лавини и Жорж вернулись туда. Но к сожалению, было уже поздно.

Блондинка почувствовала себя как-то странно, увидев полуразрушенный кусок льда. Он ассоциировался у неё с магией Айсель.

Девушка притронулась к нему и попыталась различить, магический лёд это, или нет. Не вышло. Но старшая Виссарион всё равно обеспокоилась. Интуиция это была, или же паранойя, но что-то подсказывало ей оглянуться, а после и проверить тёмный переулок.

Конечно, Лавини было страшновато заходить в тот переулок, поэтому она просто остановилась на входе в него.

Сиренево-глазая провела взглядом по нему.

Кажется, пусто. Неужели она ошиблась?

Айсель на секунду задержала дыхание, но не из-за страха быть замеченной, а оттого что крепкая грудь под плащем прильнула к ней. Её лоб утыкался в мужские, незнакомые ключицы и у неё создалось впечатление, как будто она стоит слишком близко к солнцу – духота навалилась из-за того, что плотная ткань не давала дышать.

За секунду до, он успел притянуть её к себе и скрыть, ведь если прищуриться, необычного цвета волосы, не контрастирующие с темнотой, будут хоть немного, но замечены.

Одна его рука покрывала её плечи, другая же обвила талию. Он плотно прижимал её к себе, как будто сам боялся быть обнаруженным, и отчего за короткий срок Айсель стало очень мерзко. Она ощутила что-то на подобии тошноты от душного объятия.

Действуя осторожно, она специально медленно подняла руки — тело напротив слегка отстранилось, позволив разместить ладони на груди ради удобства, как тут Айсель со всей силы оттолкнула его.

От неожиданности он отпустил её, оступился и шумно упал на пятую точку.

Лавини дрогнула в ужасе, стоило только этому грохоту дойти до её ушей.

Испугавшись, она сделала несколько шагов назад, после чего обернулась и побежала прочь, даже не имея желания хоть одним глазком снова посмотреть туда.

И стоило только ей исчезнуть из поля зрения, как…

— Ты еб*нутая?! С какого перепугу толкаешь меня, я же помог тебе!

Шадоу достал бело-прозрачный квадрат и подкинул его над собой и Айсель. Квадрат завис в воздухе и осветил почти весь переулок.

Встающий на ноги, с которого стянулся капюшон с головы, выглядел точно разъяренный зверь. Лицо стоящей же перед ним… совсем ничего не отражало.

«Ну и свет. Это вам не эконом-лампочка. Он должен радоваться, что через месяц к нему не

прилетит платежка, а то рыдал бы тут от горя» — в то же время думала про себя она.

— Эй, игнорируешь меня?!

http://tl.rulate.ru/book/73148/2016651